Линь Фэн решил, что не должен давать Хокасу ни капли надежды, поэтому отрезал прямо:

— Ты мне не нравишься, и твои прикосновения — тоже. У нас лишь деловые отношения. Если встретишь кого-то подходящего, я в любой момент отпущу тебя.

Линь Фэн скрестил руки на груди, его взгляд был холодным и твердым, словно зимний лед, лишенный всякого тепла.

Лицо Хокаса внезапно побелело, голос дрогнул и почти сорвался, а тело затряслось, словно опавший лист на ветру:

— Господин-самец, вы считаете, что я в чем-то плох? Я… я могу измениться.

— Я просто не люблю тебя.

Линь Фэн очень хотел добавить, что дело в несовпадении полов, но, вспомнив, что самцовые особи (женского типа) Расы Жуков способны вынашивать потомство — прямо как женщины на Голубой планете — и опасаясь выдать свое происхождение, предпочел промолчать. Он лишь с раздражением отвернулся, словно пытаясь укрыться от чумы.

Услышав это, Хокас потух. Его глаза, лишившись блеска, напоминали погасшие звезды или задутый огонек свечи. Он медленно опустил голову, плечи поникли, и весь его вид стал напоминать побитый морозом овощ.

— Я понял, господин-самец.

Сказав это, он молча вышел из комнаты. Его шаги были тяжелыми и медленными, словно он волочил за собой пудовые цепи.

Вдруг Хокас поднял голову, пытаясь выдавить из себя улыбку, но она получилась даже печальнее слез. Уголки его губ судорожно дернулись, а в глазах застыла до боли искренняя решимость:

— Ничего страшного. Даже если я вам не нравлюсь, я всегда буду предан вам.

Линь Фэн почувствовал, что мечет бисер перед свиньями. Нахмурившись, он раздраженно махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху:

— В будущем ты встретишь самцовую особь получше. Не трать на меня время, мы ведь даже толком не знакомы!

— Но вы — лучший самец, которого я когда-либо встречал.

Хокас медленно и неотвратимо пополз к Линь Фэну. Его колени терлись о пол, он благоговейно коснулся губами носков его обуви, опустившись до самой пыли, подобно ничтожному муравью:

— Вы не могли бы дать мне шанс?

Линь Фэн был ошарашен. Опомнившись, он поспешно отпрянул, спотыкаясь и заикаясь:

— Ты… ты…

Впервые в жизни он не мог описать свои чувства — это была смесь шока и смятения, словно его разум превратился в запутанный клубок.

Хокас замер, оставаясь в полупоклоне. Его руки были сжаты в кулаки, а в голосе слышалась мольба:

— Господин-самец, я ваш Главный супруг-самка, я исполню любое ваше желание.

Линь Фэн не понимал, в чем проблема: он ведь уже пообещал ему успокоение, просто попросил не питать к нему чувств. Не в силах разобраться в ситуации и не желая больше видеть, как тот унижается, стоя на коленях, Линь Фэн с раздражением пнул стоявшую рядом мебель, словно разъяренный лев.

— Тогда мое требование сейчас — иди в свою комнату и ложись спать.

Голос Линь Фэна звучал резко.

— Слушаюсь, господин-самец.

Хокас поднялся и побрел к спальне, постоянно оглядываясь. На каждом шагу он замирал, словно надеясь, что Линь Фэн передумает; в его глазах читались тоска и жажда.

Линь Фэн даже не смотрел в его сторону. Он лег на кровать, с головой укрылся одеялом и начал ворочаться, чувствуя себя запертым в клетке зверем.

Хокас медленно убрал инструменты наказания, которые принес с собой, отнес их в подвал, а затем вернулся в комнату и лег в постель. Он ворочался без конца, сжимая в руках одеяло, словно утопающий, борющийся с пучиной. В конце концов он сел, достал Оптический компьютер и принялся за работу, быстро скользя пальцами по экрану, лишь бы не думать о происходящем.

Линь Фэн пытался поставить себя на место Хокаса, чтобы понять, что в его требованиях было нелогичного. Однако потерпел неудачу — он никак не мог проникнуться состоянием Хокаса. Он также не мог понять его поведения: Линь Фэн просто хотел выжить и не совершить ошибок, о которых пришлось бы жалеть.

— Система, ты здесь?

Голос Линь Фэна был подавленным, полным усталости и недоумения. Он метался по кровати, словно муравей на раскаленной сковороде.

После обновления Система стала звучать гораздо человечнее:

— Я здесь, хозяин. Что случилось?

Линь Фэн замялся, подбирая слова:

— Я не понимаю, почему Хокас так поступил. Ты же понимаешь, на Голубой планете это… это унизительный жест. Как бы… ну, ты понимаешь, Система.

Линь Фэн просто не мог подобрать нужных слов для описания своего законного супруга.

Система ответила невозмутимо:

— Хозяин, вы судите с точки зрения цивилизации Голубой планеты, но это Раса Жуков. Он поступил так лишь для того, чтобы выразить свою покорность и обожание. Самцовые особи Расы Жуков, желая подчеркнуть свой статус, демонстрируют на публике почтение своих супругов, и то, что вы видели — один из способов такого проявления.

Линь Фэн все еще с трудом это переваривал. Он нахмурился и начал массировать виски:

— Разве они не чувствуют стыда или неловкости?

Система на мгновение запнулась:

— Супруги-самки, возможно, и чувствуют. Но самцовым особям это нравится. Если на людях супруг не удовлетворит самца, дома его ждут мучения или даже лишение успокоения. Со временем привыкнете. В конце концов, раньше на улицах не целовались, а сейчас, в ваше время, это сплошь и рядом.

Линь Фэну нечего было возразить — в чем-то Система была права. В конце концов, древние люди, увидев современные нравы, тоже были бы в шоке.

Линь Фэн надолго замолчал. Его руки бессильно упали на края кровати, как у марионетки с обрезанными нитями:

— Система, я не могу уснуть. Придумай что-нибудь.

Подумав, Система предложила:

— Может, попробуете считать овец? Многие так засыпают.

Линь Фэн закрыл глаза и начал считать: одна овца, две, три… Неизвестно, сколько их было, но вскоре сознание Линь Фэна помутилось, и он провалился в сон.

Во сне он увидел Хокаса. Тот был в роскошных одеждах и шел к нему с сияющей улыбкой, легкий, словно порхающая бабочка. Он собирался поцеловать его, и Линь Фэн хотел убежать, но не мог пошевелиться, словно на него наложили заклятие оцепенения.

— Господин-самец… — нежно прошептал Хокас, и его голос был подобен весеннему ветерку.

Линь Фэн широко открыл глаза, пытаясь показать Хокасу свое сопротивление. Он чувствовал, как руки Хокаса, прямо как в виденных им роликах, поглаживают его лицо. Его голова металась из стороны в сторону, словно болванчик. Хокас приближался, так близко, что Линь Фэн чувствовал его дыхание.

Но как только Хокас почти коснулся его, сон рассыпался. Линь Фэн резко проснулся и сел на кровати, словно подброшенный пружиной.

Он сидел, тяжело дыша, и лишь спустя долгое время пришел в себя. Встал с кровати, чтобы умыться.

— Господин-самец, вы проснулись?

Хокас, не сомкнувший глаз всю ночь, уже приготовил завтрак и ждал у двери. Услышав шорох в комнате, он осторожно постучал. Его рука то поднималась, то опускалась, он выглядел растерянным, словно ребенок, не знающий, как поступить.

http://bllate.org/book/22903/2437708